

Портреты А.А. Ахматовой в живописи и поэзии

Муратова Е.Ю.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Любой вид искусства не существует в культурном вакууме, он функционирует в определенной и единой лингвокультурологической атмосфере. Границы отдельных видов искусств отнюдь не замкнуты, один вид искусства может находить свое продолжение, трансформацию, дополнение или завершение в другом. Особенно глубоко это взаимодействие проявляется в поэзии и живописи.

Цель статьи – рассмотреть и проанализировать художественные образы А.А. Ахматовой в живописи и поэзии.

Материалы и методы. *Материал исследования – портреты А. Ахматовой в художественном творчестве А. Модильяни и Н. Альтмана, поэтические портреты А. Ахматовой в стихах Н. Гумилева, О. Мандельштама, М. Цветаевой. Использовался описательный метод и метод филологического анализа поэтического текста.*

Результаты и их обсуждение. *В статье исследуются образы А.А. Ахматовой в живописи и поэзии. Живописных, графических, скульптурных портретов А.А. Ахматовой насчитывается более двухсот. В данной работе делается акцент на анализе портрета А. Ахматовой французского художника Амедео Модильяни 1911 года и русского художника-авангардиста Натана Альтмана, написанного в 1914 году. Кратко описываются взаимоотношения А. Ахматовой с А. Модильяни и Н. Альтманом и причины появления этих портретов поэта. Проводится анализ творческой специфики данных портретов обоих художников. Исследуются поэтические портреты А. Ахматовой в стихах Н. Гумилева, О. Мандельштама, М. Цветаевой.*

Заключение. *Взаимопроникновение разных видов искусства друг в друга по-своему «переводит» художественное произведение в двухмерное пространство: зрительное и слуховое, что, безусловно, углубляет восприятие художественных образов, отраженных в живописи и поэзии. В итоге анализа поэтических и художественных портретов А.А. Ахматовой перед нами возникает образ неповторимой молодой женщины с уникальным умением нести бремя своей внезапной славы, величайшей, спокойной, внутренне уверенной в себе, с неизменной шалью – символом ее духовной царственности, которую она пронесла через всю свою жизнь.*

Ключевые слова: *поэзия, живопись, А.А. Ахматова, А. Модильяни, Н. Альтман, виды искусства, портрет.*

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 144–147)

Portraits of A.A. Akhmatova in painting and poetry

Muratova E.Yu.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Any type of art does not exist in cultural vacuum, it functions in a certain uniform linguistic and cultural atmosphere. Boundaries of certain types of art are not closed, one type of art can find its continuation, transformation, complementation or final in another one. This interaction is particularly deeply manifested in poetry and painting.

The purpose of the article is to consider and analyze art images of A.A. Akhmatova in painting and poetry.

Material and methods. *The material was portraits of A. Akhmatova in A. Modigliani's and N. Altman's works, poetic portraits of A. Akhmatova in N. Gumilev's, O. Mandelshtam's, M. Tsvetayeva's poems. The descriptive method and the method of philological analysis of poetic texts were used.*

Findings and their discussion. *Images of A. Akhmatova in painting and poetry were studied in the article. There are more than two hundred painting, graphic and sculptural portraits of A.A. Akhmatova. The article analyzes the 1911 portrait of A. Akhmatova by the French painter Amedeo Modigliani and the 1914 portrait by the Russian van guard artist Natant Altman. A. Akhmatova's relations with A. Modigliani and N. Altman are briefly described and the reasons why the portraits of the poet appeared. An analysis of the creative specificity of the portraits by both the artists is given. Poetic portraits of A. Akhmatova in N. Gumilev's, O. Manselshtam's and M. Tsvetayeva's verses are studied.*

Conclusion. *Mutual interpenetration of various types of art transforms a work of art into a two-dimensional space: the visual and the auditory, which, certainly, deepens the perception of artistic images reflected in painting and poetry. As a result of an analysis of poetic and painted portraits of A. Akhmatova an image of a unique young woman with a unprecedented skill of carrying the burden of her immediate fame emerges, a woman who is dignified, calm, self-assured, with a usual shawl, the symbol of her spiritual reign which she carried throughout her life.*

Key words: *poetry, painting, A.A. Akhmatova, A. Modigliani, N. Altman, types of art, portrait.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 144–147)

Любой вид искусства не существует в культурном вакууме, он функционирует в определенной и единой лингвокультурологической атмосфере. Границы отдельных видов искусств отнюдь не замкнуты, один вид искусства может находить свое продолжение, трансформацию, дополнение или завершение в другом.

Еще в XVIII веке Г.Э. Лессинг писал: «Но так как поэт и художник, имея общие предметы для подражания, нередко должны рассматриваться с одинаковой точки зрения, то легко может случиться, что в их произведениях найдется много сходных черт, хотя бы они несколько не подражали один другому. Это сходство черт, наблюдаемое у поэтов и художников одной эпохи, может быть даже очень полезно, взаимно облегчая толкование их произведений» [1, с. 419].

В русской культуре связь живописи и литературы всегда была традиционной: это библия и иконы, художественные миниатюры в древнерусских книгах и под. Особенно ярко она проявилась в XIX в. Крупнейший художественный критик XIX века В. В. Стасов называл русскую литературу и искусство неразлучными близнецами [2].

В этом ключе нам представляется интересным описать и проанализировать портреты А.А. Ахматовой в живописи и поэзии. Образ А. Ахматовой в этих видах искусства сложен и многогранен, поскольку сложна, глубока, неоднозначна сама модель изображения, и художники и поэты видят ее по-разному. Какой образ А.А. Ахматовой складывается в целом? В чем его тайна, что в ней притягивает творцов? Поскольку портретов А. Ахматовой очень много (ее живописные и поэтические портреты писали 60 лет при жизни, и пишут до сих пор), постольку наша статья – всего лишь попытка посмотреть на этот образ в симбиозе живописи и поэзии.

Таким образом, цель статьи – рассмотреть и проанализировать художественные образы А.А. Ахматовой в живописи и поэзии.

Материалы и методы. Материал – портреты А. Ахматовой в художественном творчестве А. Модильяни и Н. Альтмана, поэтические портреты А. Ахматовой в стихах Н. Гумилева, О. Мандельштама, М. Цветаевой.

Результаты и их обсуждение. Начало XX века в России было на редкость богато во всех областях искусства – в литературе, живописи, балете; впоследствии оно вошло в нашу историю как Серебряный век. А. Ахматова творила среди глубоких и ярких поэтических миров – Блок, Брюсов, Гумилев, Бальмонт, Сологуб, Белый, Вяч. Иванов, Волошин, а несколько позже – Маяковский, Мандельштам, Цветаева, Есенин.

«Ахматова, можно сказать, возникла как бы сразу – во всей выверенности своего удивительного словесного искусства... Едва ли не сразу после появления первой книги стали говорить о “загадке Ахматовой”. Сам талант был очевидным, но непривычна, а значит, и неясна была его суть... Как объяснить, например,

пленительное сочетание женственности и хрупкости с той твердостью и отчетливостью рисунка, что свидетельствует о властности и незаурядной, почти жесткой воле?.. Вызывало недоумение и восхищение странное немногословие ее любовной лирики, в которой страсть походила на тишину предгрозы и выражалась обычно лишь двумя-тремя словами, похожими на зарницы, вспыхивающие на грозно потемневшем горизонте» [3, с. 7].

Первым ее поэтическим портретом А. Ахматова называет строфы из поэмы Н. Гумилева «Осенняя песня» (1905):

*...Кто объяснит нам, почему
У той жены всегда печальной
Глаза являют полутьму,
Хотя и кроют отблеск дальний?
Зачем высокое чело
Дрожит морщинами сомненья
И меж бровями залегло
Веков тяжелое томленьё?
И улыбаются уста
Зачем загадочно и зыбко?
И страстно требует мечта,
Чтоб этой не было улыбки?
Зачем в ней столько тихих чар?
Зачем в глазах огонь пожара?
Она для нас большой кошмар
Иль правда, горестней кошмара.
Зачем, в отчаянье мечты,
Она склонилась на ступени?
Что надо ей от высоты
И от воздушно-белой тени?..*

На сегодняшний день известно более двухсот живописных, графических, скульптурных портретов А.А. Ахматовой. Ее образы на полотне создавали Амедео Модильяни, Л.А. Бруни, З. Серебрякова, К.С. Петров-Водкин, Ю. Анненков и другие. Открывает ахматовскую иконографию рисунок Модильяни 1911 года – единственный из шестнадцати, который сохранился у Ахматовой. На нем Ахматова изображена в виде аллегорической фигуры «Ночи» на крышке саркофага. Рисунок Модильяни до конца жизни висел у нее на стене. Она гордилась им, говорила, что это единственный Модильяни в СССР.

Впервые художник и поэт встретились в Париже в 1910 году во время свадебного путешествия Анны Андреевны и Николая Гумилева. Отношения А. Ахматовой и А. Модильяни, с одной стороны, были достаточно мимолетны (три месяца в 1911 году), а с другой – это история всей их жизни, которые Ахматова называла предисторией жизни: короткой – Амедео, и длинной – ее самой и которые Иосиф Бродский охарактеризовал так: «Ромео и Джульетта в исполнении особ царствующего дома».

В ту пору Модильяни, впоследствии признанный одним из великих художников XX века, был очень беден и никому не известен, однако многих он привлекал своей харизмой и обаянием. А. Ахматова вспо-

минала, что всё божественное в Модильяни только искрилось сквозь какой-то мрак. Он был совсем не похож ни на кого на свете. Голос его как-то навсегда остался в памяти. Я знала его нищим, и было непонятно, чем он живет. Как художник он не имел и тени признания. Вот что она сама написала в строфе, не вошедшей в «Поэму без героя»:

*...В синеватом Париж тумане,
И наверное, опять Модильяни
Незаметно бродит за мной.
У него печальное свойство,
Даже в сон мой вносить расстройство
И быть многих бедствий виной...*

Существует предположение, что Модильяни писал ее портрет, оставшийся незаконченным (остались эскизы к нему). Сама Анна Андреевна дает повод предполагать, что портрет был, назвав одно из своих стихотворений 1912 года «Надпись на неоконченном портрете»:

*О, не вздыхайте обо мне,
Печаль преступна и напрасна,
Я здесь, на сером полотне,
Возникла странно и неясно.
Взлетевших рук излом больной,
В глазах улыбка исступленья,
Я не могла бы стать иной
Пред горьким часом наслажденья.*

Одним из самых ярких и известных портретов А.А. Ахматовой является работа художника-авангардиста Натана Альтмана 1914 года. В обширной галерее портретов А. Ахматовой эта картина – одна из лучших.

Натан Исаевич Альтман родился в очень бедной еврейской семье. Отец его неизвестен, мать уехала в США, бросив маленького Натана, которого потом воспитывали бабушка и дедушка. С детства Альтман очень любил рисовать. Существует версия, будто он где-то увидел репродукции импрессионистов и понял, что хочет работать совсем не в академическом стиле. В 1910 году он уехал в Париж, знакомясь с художниками авангардных направлений – кубистами, сюрреалистами, экспрессионистами, чья художественная среда значительным образом повлияла на него, подружился с Шагалом, с которым они поддерживали отношения и после революции на протяжении всей жизни.

Вернувшись в Петербург в 1912 году, Альтман своим талантом молниеносно завоевывает внимание богемы Серебряного века. Его ближайшими друзьями становятся В. Маяковский и Н. Гумилев, его почитателями – Велимир Хлебников и критик Н. Пунин, Осип Мандельштам посвящает ему стихи, его принимают в обществе кабаре «Бродячая собака», а в 1914 году он пишет знаменитый портрет Анны Ахматовой.

Стиль полотна весьма оригинален. «Ритму кристаллов пейзажа, на фоне которого изображена героиня, вторят изломы фигуры. Кубистическая “колючесть”, игра режущих плоскостей, введенная в портрет, усиливает волну утонченности, идущую от модели» [4, с. 376].

Цвета, линии, изломы, сам образ поэта уже не красками, а языковыми средствами так передает Анна Арканина:

*Тонкая фигура в платье синем –
Желтый шарф змеится – щекоча,
Анна, замерев, картинно стынет
Не вставая зрителей встречать.
Взгляд уставший, смотрит жестче, резче
Линий ломких, хаоса мазков.
И ложится инеем на плечи
Тень от ненаписанных стихов.
Профиль угловат и узнаваем –
Быстрые, колючие штрихи.
Так с портрета молча смотрит Анна –
Как в молчанье пишутся стихи.*

Стихотворение передает не только внешний зримый облик картины, но и несколько приоткрывает нам внутренний мир героини. Мы понимаем, что на картине изображен поэт: *тень от ненаписанных стихов, как в молчанье пишутся стихи*; стихи пишутся не просто, они *ложатся инеем на плечи*, и не сами по себе, а только их *тень*. Поэзия не только вдохновение и полет творчества, но это и вечный, неизбывный труд души и духа: *взгляд уставший, смотрит жестче, резче*. Характер у героини независимый, она одета ярко и нестандартно: на синее платье накинут желтый шарф. При этом при помощи лексического ряда автор стихотворения сумела очень точно передать манеру письма художника, стиль его картины: *ломкие линии, хаос мазков, угловатый профиль, быстрые, колючие штрихи*.

Натан Альтман и Анна Ахматова познакомились в Париже, куда она приехала ненадолго с мужем Николаем Гумилевым. Через несколько лет они вновь встретились в Петербурге, и художник был поражен ее обликом: ее царственной осанкой, знаменитой челкой, неизменной шалью.

О внешнем облике А. Ахматовой этого периода вспоминает К. Чуковский:

«Анну Андреевну Ахматову я знал с 1912 года. Тоненькая, стройная, похожая на робкую пятнадцатилетнюю девочку, она ни на шаг не отходила от мужа, молодого поэта Н. С. Гумилева, который тогда же, при первом знакомстве, назвал ее своей ученицей. То было время ее первых стихов и необыкновенных, неожиданно шумных триумфов.

Прошло два-три года, и в ее глазах, и в осанке, и в ее обращении с людьми наметилась одна главнейшая черта ее личности: величавость. Не спесивость, не надменность, не заносчивость, а именно величавость: “царственная”, монументально важная поступь, нерушимое чувство уважения к себе, к своей высокой писательской миссии. С каждым годом она становилась величественнее. Нисколько не заботилась об этом, это выходило у нее само собой. За все полвека, что мы были знакомы, я не помню у нее на лице ни одной просительной, заискивающей, мелкой или жалкой улыбки...

Даже в позднейшие годы, в очереди за керосином, селедками, хлебом, даже в переполненном жестком вагоне, даже в ташкентском трамвае, даже в больничной палате, набитой десятком больных, всякий, не знавший ее, чувствовал ее “спокойную важность” и относился к ней с особым уважением, хотя держалась она со всеми очень просто и дружелюбно, на равной ноге» [5, с. 195].

Именно А. Ахматова этого времени – времени ее первых необыкновенных триумфов – изображена на картине Н. Альтмана в 1914 году. Этот портрет А. Ахматовой стал важной вехой в биографии художника и его творческим триумфом. Об этом же портрете и о самом Натане Альтмане писала Ахматова в стихотворении «Покинув рощи родины священной»:

*Как в зеркало, глядела я тревожно
На серый холст, и с каждою неделей
Все горше и страннее было сходство
Мое с моим изображеньем новым.
Теперь не знаю, где художник милый,
С которым я из голубой мансарды
Через окно на крышу выходила
И по карнизу шла над смертной бездной,
Чтоб видеть снег, Неву и облака, –
Но чувствую, что Музы наши дружны
Беспечной и пленительною дружбой,
Как девушки, не знавшие любви.*

Иногда в создании художественного образа и в живописи, и в поэзии важную роль узнаваемости играет какая-либо деталь, характерная именно для этого персонажа. В словесных и художественных портретах А. Ахматовой яркой деталью является шаль. Например, в известных строках О. Мандельштама: *Волоборота, о печаль, / На равнодушных поглядела, / Спадая с плеч, окаменела / Ложноклассическая шаль*. У Марины Цветаевой есть цикл стихов, посвященных А. Ахматовой. Среди них – портретные зарисовки Ахматовой:

*Узкий, нерусский стан –
Над фолиантами.
Шаль из турецких стран
Пала, как мантия.*

*Вас передашь одной
Ломаной черной линией.
Холод – в весельи, зной –
В Вашем унынии.*

...
*В утренний сонный час,
Кажется, четверть пятого,
Я полюбила Вас,
Анна Ахматова.*

Заключение. Взаимопроникновение разных видов искусства друг в друга по-своему «переводит» художественное произведение в двухмерное пространство: зрительное и слуховое, что, безусловно, углубляет восприятие художественных образов, отраженных в живописи и поэзии. Нами рассмотрены портреты А.А. Ахматовой, созданные в начале XX века, когда еще был жив А. Блок, не расстрелян Н. Гумилев, не погиб О. Мандельштам, не посажен сын Лев, нет постановлений Жданова, когда выходят новые сборники стихов, т.е. это счастливое время успешного становления поэта. В итоге перед нами возникает образ неповторимой молодой женщины с уникальным умением нести бремя своей внезапной славы, величавой, спокойной, внутренне уверенной в себе, с неизменной шалью – символом ее духовной царственности, которую она пронесла через всю свою жизнь.

Литература

1. Лессинг, Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г.Э. Лессинг // Избранные произведения. – М., 1953. – С. 385–516.
2. Стасов, В.В. Избранные статьи о русской живописи / В.В. Стасов. – М., 1984. – 154 с.
3. Ахматова, А. Стихотворения и поэмы / А. Ахматова. – Лениздат, 1989. – 608 с.
4. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). М. – Турин, 1996. – 876 с.
5. Чуковский, К.И. Собрание сочинений: в 15 т. / К.И. Чуковский – 2-е изд., электр., испр. – М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2012. – Т. 5: Современники; Приложение / сост., коммент. Е. Чуковской. – 480 с.

Поступила в редакцию 21.07.2022